

памятников индустриального наследия, которые представляю колоссальный интерес не только в национальном и международном масштабе.

Г.А. Кругликова
Екатеринбург

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ УРАЛА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

Россия богата памятниками, отразившими вехи ее многовековой истории. Наше культурно-историческое наследие – это духовный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности, который, наравне с природными богатствами, является главным основанием для национального самоуважения и признания России мировым сообществом. Наследие во многом формирует менталитет, утверждает преемственность гуманитарных ценностей и сохраняет традиции. Сохранение культурного наследия – основа дальнейшего развития общества, это конституционная обязанность каждого гражданина страны.

Культурное наследие – один из важнейших ресурсов, определяющих вектор дальнейшего социально-экономического и социально-культурного развития страны. Оно имеет фундаментальное значение и составляет основу духовного и интеллектуального потенциала России. На базе эффективного использования историко-культурного наследия происходит развитие личности и формирование новых поколений.

Велика роль культурного наследия в воспитательной сфере. В осознании истории и культуры страны лежит важный аспект патриотической мотивации, нравственного воспитания подрастающего поколения, чувства любви к Родине и уважения к своей национальной культуре и культуре других народов. Историко-культурное наследие позволяет ощутить единство культурного пространства Российской Федерации и одновременно выявить самобытность каждого проживающего в ней народа.

Нет сомнения, сегодня идея сохранения и популяризации культурного наследия входит в число приоритетных направлений не только заинтересованных государственных органов. Она привлекает внимание общественные и религиозные объединения, востребована инфраструктурой туризма.

В 2002 г. был принят Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», направленный на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности граждан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Вместе с тем, процессы разработки и утверждения программ сохранения историко-культурного наследия, а также необходимых для реализации Закона нормативных правовых актов неоправданно затянулись. Это не может не вызывать большую обеспокоенность у специалистов и общественности, т.к. нынешнее состояние объектов культурного наследия может рассматриваться как критическое.

Происходит устойчивое сокращение культурного богатства нашей страны. По оценкам Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры за последние 10 лет в Российской Федерации погибло более 2,5 тысяч памятников. Ежегодные утраты составляют 150 – 200 памятников. Состояние от 50 до 70% находящихся на государственной охране памятников истории и культуры характеризуется

как неудовлетворительное, для большей их части необходимо принятие срочных мер по спасению от разрушения, повреждения и уничтожения [1].

Уральский регион также не может «похвастаться» бережным отношением к своему культурному наследию. События недавнего прошлого, столь ярко и образно нашедшие отражение в средствах массовой информации свидетельствуют о большом внимании общественности к этой проблеме.

На Среднем Урале сосредоточено огромное количество памятников историко-культурного наследия, которые являются важными компонентами современной культурной среды, включенными в систему сохранения и трансляции традиций и культурного опыта между поколениями в регионе. В этом смысле изучение государственной политики в отношении культурного наследия в первые годы Советской власти имеет важное значение.

Проблема сохранения исторических памятников, их защиты от разрушительных воздействий, являлась одной из самых сложных, и с 1920-х гг. стала актуальной для советского руководства. Выявление культурных ценностей и сохранение памятников было делом государственной важности.

Создание в структуре НКП РСФСР Отдела по делам музеев и охране памятников явилась лишь одним из неперенных условий, которые должны были обеспечить сохранность историко-культурного наследия. Важным фактором в деле охраны памятников прошлого стали декреты и постановления Советской власти, в относительно короткий срок заложившие юридические основы оценки произведений искусства и реликвий старины.

Состояние памятников истории и культуры в стране в первые послереволюционные годы было тяжелым. Многие из них, и, прежде всего, помещичьи усадьбы разрушались крестьянами, а художественные ценности расхищались и уничтожались. На Урале эта ситуация осложнялась тем, что здесь продолжалась внутренняя борьба, принявшая формы вооруженного противоборства. Урал находился в очаге Гражданской войны.

Отрыв от Центра, мнение о том, что в крае памятники якобы отсутствовали, и, наконец, нехватка специалистов привели к тому, что созданные в губерниях секции по делам музеев и охране памятников искусства и старины не работали.

Сложная ситуация наблюдалась в Перми. В августе 1919 г. здесь был создан подотдел искусств и охраны памятников, но его основную цель губоно определил как «эстетическое воспитание пролетарских масс». В г. Тюмени приказом № 17 ВРК от 23 сентября 1919 г. предписывалось «всем лицам, у которых находятся произведения искусства, библиотеки, независимо от того кому они принадлежат и у кого стоят на учете, обязаны дать о таковых сведения» [2]. 27 декабря 1919 г. по предложению прибывшего в Пермь уполномоченного Наркомпроса по Уралу и Сибири Равделя наконец сформировали особую секцию музеев и охраны памятников [3]. Но она фактически бездействовала.

Аналогичное положение можно было наблюдать также в Екатеринбурге и Челябинске. Местные музейные секции ограничивали свою работу лишь руководством музеями и не предпринимали каких-либо действительных шагов для выявления и взятия под охрану памятников историко-культурного значения.

Деятельность комиссий по охране памятников старины на Урале в первой половине 1920-х гг. показала то, что в крае имелось огромное количество культурных ценностей, подлежавших сохранению.

Экономические реформы, голод отрицательно сказывались на судьбе исторических реликвий. Принятие же законодательных актов не всегда свидетельствовало о том, что памятники находились под охраной местных властей. Отсутствие реальных мероприятий приводило к разрушению культурного наследия, что отрицательно сказывалось на понимании этой проблемы государством и обществом.

В итоге подготовленный список находившихся на территории Уральской области архитектурных памятников, состоявших на учете Музейного отдела Главнауки Наркомпроса в 1927 г., насчитывал лишь 168 объектов. Как и во многих регионах России больше половины из них являлись культовыми постройками.

Итак, процесс охраны культурного наследия в первые годы Советской власти был противоречивым. Во-первых, в системе советских и государственных органов были созданы специальные структуры по охране памятников, и проведена первая регистрация памятников искусства и старины.

Во-вторых, новое законодательство регламентировало с определенных идеологических позиций положение культурных ценностей в обществе и формировало основы государственной системы их охраны и использования.

В-третьих, произошла сознательная утрата целого ряда культурных ценностей прошлого вследствие их «идеологического несоответствия», «хозяйственной целесообразности», «финансовой необходимости».

Согласно данным Министерства культуры и туризма Свердловской области в 2009 г. из имеющихся 1128 памятников истории и культуры статус федерального (общероссийского) значения имеют 98 объектов, регионального (областного) значения – 1130 [4].

На сегодняшний день в ведение региональных органов власти переданы значительные полномочия, в том числе и в вопросах управления культурными процессами. С апреля 2008 г., с периода создания уполномоченного органа в сфере охраны памятников истории и культуры – Управления государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры – в области законодательно оформилась и сложилась стройная система охраны недвижимых памятников истории и культуры. Огромную роль в этой работе играет Свердловское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области, Общество уральских краеведов и др. [5]

Проведена большая работа. Федеральная целевая программа «Культура России (2006 – 2010)» акцентирует внимание на формировании нового отношения граждан к объектам культурного наследия, сокращению финансовых потерь от неэффективного использования недвижимых памятников истории и культуры. В условиях сокращения бюджетного финансирования, вызванного кризисными явлениями в экономике, такая постановка вопроса является очень актуальной.

Конечно, острота экономических проблем сегодня очевидна. Но если смотреть в будущее, мы понимаем насколько пристальной и серьезной должна стать забота о состоянии современной отечественной культуры. Только историческая память помогает человечеству преодолевать время и идти вперед, опираясь на то, что называется культурой.

В современную эпоху глобализации не только экономических, но и социальных процессов именно бережное отношение к наследию и

традициям позволит сохранить уникальность многонациональной культуры России.

Примечания:

1. см.: www.voorik.ru
2. Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.): Сборник документальных материалов. Свердловск, 1967. С.321-322.
3. ГАПО. Ф.23. Оп.1. Д.1. Л.48-50 об.; Д.12. Л.11, 37.
4. Подсчитано: ГАСО. Ф.Р-233. Оп.1. Д.875. Л.72-77.
5. см.: www.mkso.ru

И.Л. Манькова
Екатеринбург

ИЗУЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ: ИТОГИ, СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Изучение истории православной церкви в отдельных регионах России давно и успешно развивается в отечественной историографии. Предметом пристального внимания историков, занимающихся досоветским периодом, стали такие аспекты данной темы, как история монастырей, их вотчин и положение монастырских крестьян; приходское духовенство как социальная общность; приходская община; христианизация коренного населения. Плодотворно изучается такой феномен в истории православия, как старообрядчество.

В последние 20 лет большое внимание уделяется истории РПЦ в годы советской власти. Длительное время эту тему можно было освящать только с определенных позиций, и, когда были сняты советские идеологические барьеры, открыты засекреченные архивные фонды, то в исторических исследованиях основное внимание стало уделяться ранее запретным проблемам – это противостояние РПЦ и советского государства, репрессии в отношении духовенства, уничтожение православных святынь, церковные расколы и т.д. В настоящее время продолжается активный процесс накопления знаний по советскому периоду истории РПЦ и осмысление фактического материала. Очевидно, создание обобщающих работ, отразивших бы историю православия в XX в. во всем ее многообразии, пока остается задачей на перспективу.

Проведенные за многие десятилетия исследования по досоветской истории РПЦ позволили подготовить обобщающие труды по истории РПЦ в ряде регионов. Например, книги М.В. Пулькина, О.А. Захаровой, А.Ю. Жуковой «Православие в Карелии (XV – первая треть XX в.)» (М., 1999), А.В. Дулова и А.П. Санникова «Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX в.» (Иркутск, 2006), а также коллективная монография «История Екатеринбургской епархии» (Екатеринбург, 2010).

Стремясь создать обобщающую историю православия в том или ином регионе, исследователи в основном идут традиционным путем, ставя знак равенства между «православием» и «православной церковью», выделяя основные составляющие ее социально-институциональной деятельности: христианизация и миссионерство, возведение храмов, приходская система и приходское духовенство, церковное управление, монастыри и монашество, просвещение и благотворительность, а также старообрядчество. Как правило, в качестве критерия периодизации региональной истории православия берутся институциональные изменения (например, изменения в церковном управлении). Такой подход позволяет отразить важные стороны в истории православия, но далеко не все. На втором плане оказывается сам верующий человек с его духовным миром и образом жизни. На наш взгляд, под историей православия следует понимать не только историю православных институтов